

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе и
цифровому развитию ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
доктор физико-математических наук,
профессор,
Алексей Александрович Короновский**

«16» февраля 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» на диссертацию Смирных Александра Александровича «Конституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в целях защиты здоровья населения» (Курск, 2026 – 239 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Выполненное Смирных Александром Александровичем диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук посвящено изучению и анализу конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в целях защиты здоровья населения.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена отсутствием должной теоретической разработанности вопросов, связанных с характеристикой ограничений прав и свобод человека и гражданина с целью охраны здоровья, несовершенством действующего законодательства в данной сфере. Представленное диссертационное исследование А.А. Смирных призвано восполнить данный пробел.

Тема является особенно актуальной после российского и зарубежного опыта срочного введения ограничений прав и свобод человека и гражданина с целью защиты личного и общественного здоровья в 2020 году при развитии пандемии, вызванной коронавирусом.

Россия, как и многие другие государства, ввела ограничения в осуществление некоторых конституционных прав, в частности свободы собраний и слова, свободы передвижения, свободы предпринимательской деятельности, ограничила доступ к культурно-массовым мероприятиям. Быстрое распространение нового вируса и нарастание эмоциональной напряжённости в обществе потребовали от властей оперативных мер реагирования, зачастую не дав возможности тщательно проанализировать их конечные цели или выбрать наиболее адекватные и наименее обременительные средства для защиты здоровья населения.

В данной работе проводится анализ введенных ограничений конституционных прав человека с целью охраны здоровья, примененных в условиях пандемии, а также возможно вводимых в условиях военного положения, чрезвычайной ситуации, контртеррористической операции. Оценивается правомерность конституционных ограничений прав с точки зрения принципов справедливости, пропорциональности, адекватности, включая достижение цели сбережения и охраны здоровья ограничительными мерами, а также легитимность инициаторов введения ограничений.

Последние десятилетия в мире характеризуются распространением в странах «свиного», «русского», «калифорнийского», «птичьего» «гонконгского» гриппа, для которых характерны как и для коронавирусной инфекции (COVID-19) высокая заболеваемость, риск развития эпидемии и пандемии, что может привести к необходимости введения ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина с целью защиты здоровья населения. Кроме того, возможные диверсионные провокации со стороны недружественных России государств, что может также потребовать незамедлительных ограничений прав и свобод человека и гражданина с целью

охраны здоровья. В таких условиях может возникнуть необходимость в оперативных и адекватных мерах, включая ограничение прав и свобод, направленных на предотвращение распространения инфекций и обеспечение национальной безопасности.

Важно подчеркнуть, что любые ограничения должны соответствовать принципам своевременности, адекватности, достаточности и недопустимости чрезмерности. Это означает, что меры должны вводиться в ответ на реальную угрозу, быть пропорциональными масштабу и характеру угрозы, а также иметь четкие временные рамки и механизмы контроля для предотвращения злоупотреблений.

Аналитическое обобщение практического опыта и теоретическое развитие порядка ограничения прав и свобод человека и гражданина с целью охраны здоровья имеют высокую теоретическую и практическую значимость, что подтверждает актуальность проделанного А.А. Смирных исследования.

Методологически верно выбрана *цель диссертационного исследования* – формирование нового теоретического знания об онтологической сущности ограничения прав и свобод как института конституционного права, установлении особенностей его применения в целях защиты здоровья населения для формулирования предложений по совершенствованию российского законодательства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения.

Предмет исследования – выработанные в науке публичного права доктринальные подходы категории «ограничения прав и свобод человека и гражданина», конституционно-правовые нормы, регулирующие применение указанных ограничений в целях защиты здоровья населения, особенности их осуществления в отношении отдельных категорий прав личности.

Методологическую основу работы составили общенаучные, частные методы общественных наук и специальные методы исследования правовых

явлений, в том числе сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Источниковедческая и нормативная база исследования достаточны для решения поставленных научных задач.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании ограничения прав и свобод, как института конституционного права, в установлении особенностей введения ограничений в целях защиты здоровья населения.

К новым научным результатам диссертационного исследования можно отнести:

- 1) авторский подход к пониманию категории «ограничения прав и свобод человека в целях защиты здоровья населения»;
- 2) авторскую модель классификации ограничений прав в целях защиты здоровья населения по следующим основаниям: по процедуре введения, по субъектам, подвергаемым ограничениям, по основанию введения;
- 3) характеристику взаимосвязи ограничений прав и свобод личности в условиях различных правовых режимов;
- 4) взаимосвязь ограничения прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения и синергетической природы конституционного права на охрану здоровья;
- 5) определены общие принципы введения ограничений прав и свобод в целях защиты здоровья населения стран-членов евразийского экономического совета;
- 6) даны предложения по точечной имплементации норм, регламентирующих основания и порядок ограничений прав и свобод личности в целях охраны и защиты здоровья населения в странах евразийского экономического совета для российской правовой системы и практики.

Диссертация имеет также *практическое значение*. Разработанные автором рекомендации могут послужить совершенствованию законодательства при

разработке нормативных правовых актов и внесении в них изменений и дополнений, в том числе на уровне законодательства субъектов Российской Федерации. Итоги исследования могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Теория государства и права», «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран».

Диссертация последовательно структурирована, что позволило автору осуществить анализ теоретических вопросов и актов законодательства, а также сформулировать практические предложения. Структура работы отличается внутренним единством, логичностью, подчинена цели наиболее полного раскрытия темы диссертационного исследования, она состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы.

Глава первая диссертационного исследования посвящена доктринальному определению сущности ограничения прав и свобод в конституционном праве России (с.20-64).

Автором в результате теоретического и правового анализа понятия «ограничение прав и свобод», делается обоснованный вывод о том, что «ограничение прав и свобод – сужение содержания прав и свобод человека и гражданина, которое может проявляться и в виде изъятия прав и правомочий, не влекущее их отмену, проявляющееся в недопустимости их реализации соответственно ряду критериев (времени, месту, правовому статусу лиц и так далее) определяемому в акте, устанавливающем такое ограничение» (с. 39).

Можно согласиться с предлагаемой диссертантом классификацией ограничений прав человека в целях защиты здоровья населения. По процедуре введения ограничения он их подразделяет на обычные (предусмотренные по основаниям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) и чрезвычайными (вводимыми в порядке ст. 56, 87 и 88 Конституции РФ); по субъектам ограничения – общие и специальные; по времени действия – временные и постоянные; по основанию введения – ординарные и экстраординарные (с. 40).

Проведя анализ мнений авторитетных ученых-юристов относительно понимания дефиниции «ограничение прав и свобод» А.А. Смирных предлагает не отождествлять категории «ограничение прав» с такими категориями как «умаление прав», «уничтожение прав» и «пределы прав» (с. 41).

Проанализировав конституционные механизмы введения ограничения прав человека в России с целью защиты здоровья, диссертант приходит к выводу, что Конституция Российской Федерации предусматривает два варианта процедуры введения ограничения прав и свобод: 1) посредством принятия федерального закона; 2) посредством издания указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного или военного положения (с. 63).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению правового регулирования и реализации конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья населения (с. 65-132).

Достаточно значимым выступает проведенное автором исследование права на охрану здоровья человека, в результате которого он приходит к выводу, что его реализация в рамках обеспечительных государственных санитарно-эпидемиологических мер, в том числе профилактических, находится в тесной взаимосвязи от реализации данного права другими людьми, что позволяет говорить о «синергетическом» характере данного права (с. 95).

Заслуживает внимание вывод автора, что карантин и самоизоляция не являются самостоятельными режимами ограничения прав человека, а являются частью мероприятий, вводимых в определенных правовых режимах (повышенной готовности, чрезвычайной ситуации) в целях недопущения распространения заболеваний (с. 96).

Автор справедливо заключает, что в условиях, представляющих опасность для здоровья населения, некоторые права невозможно реализовать в полном объеме: свободу труда, право на труд в условиях, отвечающих

требованиям безопасности и гигиены. При этом ограничения могут носить прямой и косвенный характер (с. 113).

Исследовав позитивную дискриминацию в условиях эпидемий, пандемий и иных эпидемиологических условиях, диссертант приходит к обоснованному выводу, что она включает два аспекта – индивидуально-личный и общественный. Индивидуальный – направлен на поддержку менее защищенных категорий лиц, общественный – на функционирование важных сфер общественной жизни (с. 131).

Третья глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению ограничения прав и свобод личности в целях защиты здоровья населения в практике стран ЕАЭС, выявлению особенностей ограничения прав, возможности имплементацией Россией важных конституционно-правовых положений других стран, обеспечивающих защиту здоровья населения (с. 133-186).

Сравнительно-правовое исследование ограничений прав в конституциях стран ЕАЭС позволило выявить конституционную обязанность белорусских граждан заботиться о своем здоровье, закреплённую в ст. 45 Конституции Республики Беларусь, что прямым образом, по мнению автора, повлияло на объём ограничений прав человека в законодательстве страны (с. 136): принудительное освидетельствование (с. 140); принудительная госпитализация при наличии социально-опасных заболеваний, отстранение от работы при подозрении на инфекционные заболевания (с. 142).

Отмечена особенность Конституции Республики Казахстан, что она не гарантирует недопустимость проведения медицинских манипуляций без согласия человека. Это, по мнению автора, породило в Казахстане законодательную практику, согласно которой все физические лица, постоянно находящиеся на территории Республики Казахстан, обязаны получать обязательные профилактические прививки против инфекционных и паразитарных заболеваний в соответствии с п. 4 ст. 85 Кодекса Республики

Казахстан от 07 июля 2020 г. № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с. 155).

Исследовав конституционный контроль ограничения прав и свобод человека и гражданина в странах ЕАЭС, А.А. Смирных представляет позитивным и возможным адаптацию в России опыта Республики Беларусь по обязательному предварительному конституционному контролю всех нормативных актов, влекущих за собой ограничение прав, в том числе, в целях защиты здоровья населения (с. 186).

Апробация результатов диссертационной работы осуществлена на должном уровне. Теоретические положения и практические рекомендации, представленные соискателем, докладывались им на научно-практических конференциях.

Как и всякая исследовательская работа, диссертация Александра Александровича Смирных вызывает некоторые возражения, содержит дискуссионные моменты, нуждающиеся в пояснении в ходе публичной защиты, в частности:

Во-первых, в восьмом положении, выносимом на защиту, А.А. Смирных говорит о том, что в зависимости от природы возникновения основаниями установления особых правовых режимов могут быть стихийные (природные и антропогенные) и политические факторы (с. 13). А может ли быть основанием установления особого правового режима смешанный, стихийно-политический фактор? Взрыв завода в результате диверсии при проведении специальной военной операции к какому можно отнести фактору?

Во-вторых, в диссертации предлагается дополнить ст. 10 федерального закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» п. 4, изложив его в следующей редакции: «Уклонение граждан, подпадающих под категории, подлежащих обязательной вакцинации в соответствии с календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям, влечет за собой ограничение свободы передвижения, выражающееся в принудительной самоизоляции на период до отмены главным государственным санитарным

врачом Российской Федерации, главным государственным санитарным врачом субъекта Российской Федерации, принявшим решение о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям, соответствующего решения» (с. 17). Однако не понятно о каком уклонении говорит автор, что он понимает под «уклонением граждан», а также должны ли вводиться ограничения конституционных прав в отношении тех граждан, кто не может вакцинироваться по медицинским противопоказаниям, но включённых в число категорий, подлежащих обязательной вакцинации в соответствии с календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям? Если да, то какие?

В-третьих, предложение закрепить в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», обязанности заботиться не только о своем здоровье, но и здоровье неограниченного круга лиц, в аб. 4 ст. 10 Закона: «не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания, в том числе, в случае установления факта инфекционного заболевания, в порядке, установленном законом, оформлять временную нетрудоспособность и не посещать место работы, учебы и иные публичные места до полного выздоровления, подтвержденного медицинским заключением» имеет неопределенную формулировку (с. 17). Формулировка «не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания» нарушает принцип правовой определенности, создает риск расширения применения нормы за пределы ее предполагаемого смысла, что открывает возможность злоупотреблений и произвольных интерпретаций. Необходимы более четкие, конкретизированные определения запрещающих действий. Требуется уточнение, что понимает автор под действиями, нарушающими права других.

В-четвертых, в определении позитивной дискриминации, под которой автор понимает метод правового регулирования конституционного статуса человека, сущность которого заключается в создании более благоприятных

условий для лиц, относящихся к той или иной *менее защищенной в силу естественных причин* категории населения в сравнении с другими, более защищенными (с. 116, с. 131), критерий позитивной дискриминации в отношении «менее защищенных в силу естественных причин» представляется не полным, поскольку позитивная дискриминация может осуществляться в отношении лиц, имеющих недостаточное материальное и имущественное обеспечение, а также участвующих в защите Родины, что не относится к естественным причинам, и исходя из этого, содержание данного определения требует уточнения.

Указанные замечания носят частный или дискуссионный характер и не снижают ценности проведенного исследования, которое полностью соответствует предъявляемым требованиям.

Теоретическая и практическая значимость исследования не вызывает сомнений. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в публично-правовые юридические науки.

Представленный в диссертации материал прошел апробацию на научно-практических конференциях различного уровня, а основные результаты проделанной работы отражены в 9 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отзыв составлен доцентом кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н. (12.00.02) Аллой Викторовной Басовой и заведующим кафедрой конституционного и муниципального права, профессором, д.ю.н. (12.00.02) Галиной Николаевной Комковой, утвержден на заседании кафедры конституционного и муниципального права

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (протокол № 6 от 16 февраля 2026 г.).

Общий вывод: диссертационная работа Смирных Александра Александровича «Конституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в целях защиты здоровья населения» (Курск, 2026 – 239 с.), является самостоятельным научным исследованием, полностью соответствующим критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным пунктами 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор Александр Александрович Смирных заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

**Заведующая кафедрой конституционного и муниципального права,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный работник сферы образования РФ,
декан юридического факультета Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»**

_____ **Галина Николаевна Комкова**
«16» февраля 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ»). Почтовый адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Тел.: +7 (8452) 26-16-96. Факс: +7 (8452) 27-85-29. Адрес электронной почты ректора rector@sgu.ru Адрес сайта в сети Интернет: www.sgu.ru.

Информация о кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»: 410008, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10а, к. 12, т. +7 (8452) 22-51-18. Email: kmp_jurid@info.sgu.ru

